

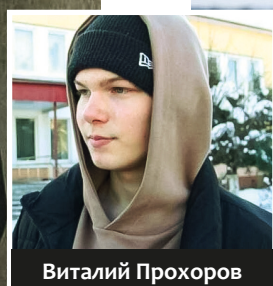
Четверг
2 сентября 2021 г.

Прочитай сам —
дай прочесть соседу!

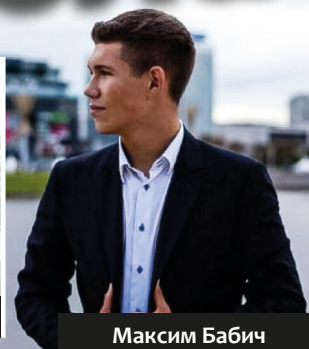
Школа

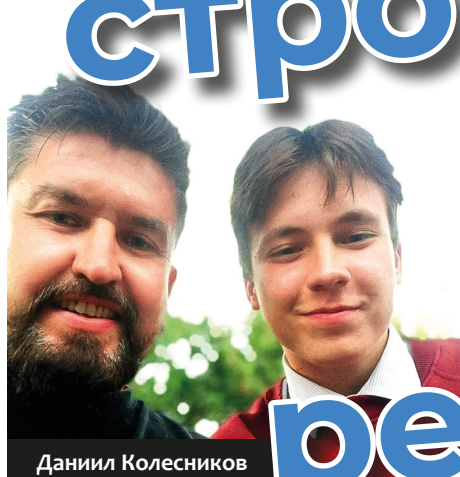
Александр Винарский

Виталий Прохоров

Максим Бабич

Даниил Колесников

Никита Золотарёв

строого режима

Политику нашего государства в отношении детей можно сформулировать просто — лицемерие. Каждые несколько недель в правительстве заявляют о том, что заботятся о детях, что подрастающее поколение — будущее страны, а потом это же правительство одобряет строительство аккумуляторного завода в Бресте. А на местных жителей, выступающих против строительства по причине вероятности появления болезней у детей из-за выбросов завода, просто заводят уголовные дела.

И явно не из-за заботы о подрастающем поколении в стране массово рубят «лёгкие» Беларуси — леса. Лукашенко и его людям было плевать на детей, когда он поручил выращивать злаки на загрязнённой радиацией земле Гомельской области. И выращенное там зерно идёт и в магазины, и в школы, и в детские сады.

Здоровье наших детей не волнует Лукашенко. Он переживает за благосостояние своих приближённых, владеющих лесозаготовками, сельским хозяйством и заводами.

Дети не должны быть умными

Ещё недавно в нашей стране были гимназии, спецшколы, классы с углубленным изучением предметов. Лукашенко назвал это бардаком в системе образования. Пытаясь этот «бардак» исправить, чиновники не стали поднимать уровень образования в обычных школах. Они запретили гимназии и классы с углубленным изучением предметов. Зачем стране умные?

В этом году Министерство образо-

Колонка Татьяны Мартыновой

Татьяна МАРТЫНОВА — теле-, радиоведущая, ютуб-блогер, основательница сообщества «Хватит Бояться!»

Осторожно, дети!

1 сентября. Где-то в центре Европы.

— Дети, — учительница попыталась улыбнуться, — сегодня пишем сочинение «Моя Родина — Мыбатькостан».

— Я не буду, — хрустнул чипсами Вовочка.

— Тебе, Вовочка, пока лучше помолчать, ты ещё за наклейки с Погоней не отсидел!

— Исправляюсь, Марьянна, хрущу — не грущу.

Марьянна включила гимн.

— Мы не будем это петь, — наступила носики пара близнецов у окна.

— Вы этого не говорили, и я этого не слышала, — учительница сделала фонограмму громче.

— А я слышал! — пропищал новичок у окна.

— Фашист! — прилетело с другого ряда.

— От фашистов слышу! — огрызнулся новичок в форме пионера и что-то записал в блокнотик.

Дети вяло пели гимн, путая слова.

— А теперь молитва! Открываем 1-й псалом о подчинении воле Президента. Библия для школьников, стр.1.

— А можно выйти? — поднялось сразу несколько рук.

— Раньше надо было выходить! — прошипели близнецы.

— Надо выходить... — заскрипел карандашом пионер.

— Дети, ну вы же всё понимаете, — устало вздохнула учительница. — Давайте прочитаем эту грёбаную молитву и напишем это грёбаное сочинение. Мне до пенсии — два года.

вания пошло дальше. Ввели факультатив для 5-6 классов (а вы знаете, что не-обязательные факультативы у нас обяза-тельные) «Духовность и патриотизм».

Вместо дополнительных уроков по математике или языкам священники бу-дут учить наших детей Родину любить.

Школа превращается в казарму

15 июля вступило в силу Постановление Министерства образования № 146. В школах ввели ставку руководителя по военно-патриотическому воспита-нию за счёт сокращения ставки педаго-га-психолога.

Беларусь — страна с высоким уров-нем самоубийств среди детей. И Мини-стерство образования вместо попытки решить эту проблему убирает из школ тех, к кому наши дети могли прийти за помощью. К чему это приведёт — даже не хочется думать.

А вот с появлением военрука школы превратятся в казармы, а дети — в ря-довых.

Будет тотальный надзор. Если школь-ник что-то не так скажет, то у него и его родителей будут проблемы не в виде выговора, а уголовное дело с реаль-ным сроком.

Дети, о которых не расскажут

Власти продолжают повторять, что они спасли страну от маргиналов и куплен-ных Западом анархистов, что в проте-стах участвовали наркоманы и прости-тутки. Гордятся тем, что уже осудили больше 46 000 человек! Только наказа-ли они не маргиналов и безработных, а учителей, врачей, заводчан, многодет-ных родителей и... детей.

Даниил Кондрацкий якобы нанёс политические надписи на киоск и оста-новку. Вину не признал. Получил 1,5 го-да «домашней химии».

Максим Бабич, 17 лет. Якобы блоки-ровал дороги в Минске. У Максима — порок сердца. Получил 3 года «домаш-ней химии».

Елисей Кузнецов, 17 лет. Кинул «кок-тейль Молотова» в милицейскую маши-ну. Вину признал, но сказал, что дей-ствовал на эмоциях — в ответ на насилие силовиков в отношении его знакомых. Получил 2,5 года «домашней химии».

Александр Винярский, 17 лет. **Мак-сим Имхавик**, 17 лет. **Иван Патяйчук**, 17 лет. **Эдуард Кудынюк**, 17 лет. **Сер-гей Гацкевич**, 17 лет. **Максим Шато-хин**, 17 лет. **Денис Хазей**, 17 лет. По-лучили 3 года колонии за то, что водили

с людьми хоровод в центре Бреста. 18-летняя девушка Дениса за это же получила 4 года колонии. По этому де-лу ещё несколькими подросткам прису-дили «домашнюю химию».

Даниил Колесников, 17 лет. Якобы блокировал дороги в Жлобине, кричал лозунги. Дали 1,5 года колонии. Осу-ждён вместе с отцом.

Виталий Прохоров, 17 лет. Получил 2 года колонии за то, что якобы кинул камень в автозак. Вину не признал.

Никита Золотарёв, 17 лет. 4,5 года колонии за то, что якобы кидал «коктей-ли Молотова» в сотрудников милиции в Гомеле. Обвинение не предоставило ни одного стопроцентного доказатель-ства. С Никиты и его адвоката в зале суда откровенно смеялись конвоиры и сотрудники милиции. Теперь осуждён-ному мальчику с эпилепсией не дают лекарства, закрывают в штрафном изо-ляторе. В тюрьме ему прямо сказали: «Ты — политический. Сдохнешь». И это ещё не весь список!

Наших детей ещё и избивали. 16-лет-ний Тимур в августе прошлого года ре-шил съездить на рыбалку. На него, оди-ноко сидящего с удочкой на остановке, набросились ОМОНовцы и избили так, что он попал в реанимацию, где ему чу-дом спасли жизнь. А о скольких мы не знаем? Сколько промолчало в больни-цах на вопрос: «Откуда травмы?»

Вместо вывода

Дети ничего не могут изменить. Вся от-ветственность за их будущее — на пле-чах их родителей. Многие ещё в августе 2020 посчитали, что ради ребёнка нуж-но молчать, не искать правды, просто ходить на работу.

Цена этого молчания — избиения де-тей, предъявление им лживых обвине-ний, реальные сроки. Подростки полу-чают 3 года колонии... за хоровод! И это же только начало!

1 сентября начался учебный год. А вместе с ним будут очередные поборы: на ремонт, на шторы и парты. И это на-ше образование: на вашего ребёнка за простое слово могут вызвать милицию, а вы продолжите платить.

Потому что «вы же понимаете...»

Не понимаем. Давайте откажемся понимать их. Давайте научимся говорить «НЕТ» поборам в школах, предложениям выйти в выходной день для уборки или ремонта, участиям в провластных мероприятиях!

Колонка Татьяны Мартыновой

(Начало на стр. 1)

— Не факт! — авторитетно попра-вил очки Вовочка.

— Да ладно! — не сдержалась Марьянна. — Точно?

— Пенсионный возраст — плюс два. Сегодня новость на туге, — оживился Вовочка, — мне папа из колонии скинул. А с этим летопис-цем, — Вовочка презрительно кив-нул в сторону пионера, — мы после уроков разберёмся.

— Не дождётесь! — пионер выбе-жал из класса.

Через минуту в класс вломилась бригада «ликвидаторов инакомыс-лия».

— Этот кадр? С портфелем — на выход!

— Может, не надо? — робко всту-пилась за ученика Марьянна. — Он исправляется, а это остаточ-ное после детдома. Вова, покажи чипсы!

— Не аргумент! — рывкнул ам-бал с автоматом. — Спасибо за своевременный сигнал, сына! Дер-жи вот, мамке передашь талоны на гречку. Я сегодня домой поздно.

— А эти двое отказались петь гимн, — пионер радостно ткнул пальцем в близнецов.

— Это же дети, они так шутят, — Марьянна достала из сумочки ва-лидол.

— Дошутились ваши дети, и Вы вместе с ними, — оттолкнув учи-тельницу, ликвидатор направился к близнецам. — Этих двоих тоже за-бираем!

— Не имеете права! — близнецы попытались вырваться, но их бы-стро скрутили.

Марьянна заплакала. В шко-ле завывала сирена, у ликвидаторов затрещала рация: «Всем группам реагирования срочно в кабинет истории! Саботаж в 9 «В»! Кричат «Жыве!», снимают ролик!».

— Суки, — амбал побледнел, — не дай бог, успели отправить CNN! Жопы моей премии!

Воспользовавшись суматохой, Вовочка втихаря отдал свой смарт-фон Марьянне.

— Я снимал, пароль Вы знаете. Только отправляйте не раньше, чем через три дня. Жыве Беларусь!

— Жыве... — кивнула учительни-ца, отправляя смартфон в сумочку с двойным дном.

P.S. Посвящается детям политза-ключённым

«Думаешь, нам нравится, что в стране творится?»

Политический активист из Могилёва Николай Французов навсегда запомнит утро 5 августа, когда к нему ворвались трое неизвестных в гражданской одежде. В тот момент он ещё спал.

Незванными ранними гостями (как позже выяснилось) были сотрудники 11-го управления ГУБОПик МВД по Могилёвской области — **Александр Тепляков (фото 1)**, **Юрий Азаревич (2)** и **Сергей Захаров (3)**. Сонный Николай, на ходу одеваясь, попытался выйти из комнаты, но в считанные секунды оказался отброшенным на диван. Даже не представившись, силовики стали избивать парня, побои сопровождалось отборным матом. Ему не давали одеться, он попытался это сделать сам, что позже в суде квалифицировалось как «сопротивление органам власти».

Доставив Николая в здание ГУБОПик, силовики швырнули его в кабинете на пол и снова начали избивать. Особенно изощрялись в жестокости Захаров и Азаревич. Подошедший **Юрий Пуцик (4)** в агрессивной манере кричал матом и угрожал позвать ОМОН. «Батник, который успел дома надеть, очень смягчал удары», — говорит Николай.

Допрос длился несколько часов. На просьбы выйти в туалет и попить воды следовал отказ. «Для меня главным было в тот момент сохранить спокойствие и трезво мыслить. Думать о том, как выйти живым и относительно невредимым из этой ситуации», — рассказывает Николай. В первую очередь силовиков интересовал его смартфон. Но они разочаровались, так как не нашли там следов «спящих» террористических ячеек и доказательств подрывной деятельности.

Молодой человек дал согласие сняться в видеоролике ГУБОПик, понимая, что видео разместят в Интернете и близкие узнают, что с ним произошло. Так и случилось — правозащитная группа MAYDAY узнала о задержании Николая именно после публикации видео в телеграм-канале пропагандиста Азарёнка.

После допроса в ГУБОПик Николая увезли на допрос в Следственный комитет. Там задавали те же самые вопросы, но обращение было лучше — без угроз и избиений.

Затем были почти сутки ожидания суда в «обезьяннике» Ленинского РОВД.

Суд над Николаем состоялся по

Николай Французов

«скайпу» и был тайным — он не стоял в расписании судов. Судья **Татьяна Рахманенко (5)** назначила ему 7 суток «за неповиновение органам власти». Предварительно силовики проинструктировали Николая о том, чтобы он на суде заявил, что правовые нормы были соблюдены — мол, в дом они пришли культурно, представились и предъявили документы. О фактах побоев посоветовали умолчать. В противном случае ему пригрозили заведением уже уголовного дела.

Воспоминания о пребывании в Могилёвском ИВС у Николая совпадают с воспоминаниями других заключённых. «Политическим» по-прежнему не дают матрасы, подушки и постельное бельё. Ночью горит яркий свет, и каждые 2 часа заключённых будят «на проверку». В 6 утра включается радио и в течение дня не разрешают даже сидеть.

По договорённости с органами Николай после выхода из ИВС должен

был сразу явиться к ним для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу. Но в камере он продумал план выезда из страны и боялся, что к моменту выхода из ИВС его будут ждать силовики. Но этого не произошло. Николай покинул пределы Беларуси, сейчас находится в другой стране и планирует возобновить свою работу в сфере IT.

Чем Николай был немало удивлён, побывав в нескольких «силовых» инстанциях, так это тем, что там есть сотрудники, которые не поддерживают власть. Дождавшись удобного момента, они незаметно вступали с парнем в разговор и извинялись за своих коллег-садистов. «Не думай, что мы тут все такие нелюди. Думаешь, мне нравится, что творится в стране?» По их словам, в органах работает немало людей, недовольных Лукашенко и голосовавших на выборах за Тихановскую или Бабарико. Многие милиционеры хорошо понимают, что страна скатывается к беспределу. Из органов трудно уволиться, потому что там нехватка кадров — после событий 2020 года эта профессия стала презируемой, молодёжь туда не идёт. Давление на сотрудников огромное. Поэтому в последний год среди силовиков наблюдается волна самоубийств. Также неуверенность и страх силовикам вселяют постоянно публикуемые секретные личные материалы о них из «взломанных» протестными программистами баз данных МВД. Многие имеют несколько телефонов (для работы и для частного пользования), читают «не одобренные» начальством телеграм-каналы и готовы в нужный момент поддержать народ.

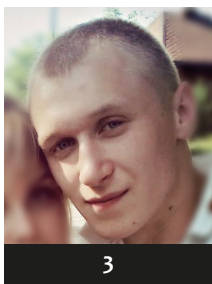
Этим «нужным моментом» может стать забастовка! Просто останьтесь дома! Пора наконец понять, что пока Лукашенко у власти, мы будем жить всё хуже, потому что против страны вводят жёсткие санкции, ей отказывают в новых кредитах, а инвесторы уходят. Поэтому присоединяйтесь к забастовочному движению «Рабочы рух», где уже 15 тысяч беларусов. Введите в поиске на Ютубе «Рабочы рух», и первое же видео на канале «Маланка Медиа» объяснит вам детали.

1

2

3

4

5

Чем оборачивается для всей страны содержание неэффективных предприятий?

25 августа официальный телеграм-канал Лукашенко рассказывал о том, что 25 лет назад по поручению тогда ещё президента на «Гомсельмаше» начали выпускать комбайны. Но как сейчас там дела?

Согласно отчёту с единого портала финансового рынка завод прошлый год отработал с итогом в 407 миллионов рублей чистого убытка. И «Гомсельмаш» работает в убыток третий год подряд. В 2019 году убыток составил 31 миллион рублей, в 2018 — 67,8 миллионов рублей. Завод должен уже 1,1 миллиарда рублей кредита по долгосрочным обязательствам и 512 миллионов рублей по краткосрочным кредитам.

В состав «Гомсельмаша» входит и Гомельский завод литья и нормалей, который прошлый год также отработал с чистыми убытками в 251 миллион рублей. По долгосрочным кредитам этот завод должен 581 миллион рублей и 126 миллионов по краткосрочным. За 2014-2020 года количество занятых на нём сократилось на 32,3% — с 4422 человек до 2994.

Прочтите, что говорит об этой ситуации финансовый аналитик «Альпари Евразия» Вадим Иосуб:

«Нужно закрывать такой бизнес и думать, что делать с накопленными убытками. Очень большая дебиторская задолженность, предприятию покупатели должны более полу-миллиарда рублей. Это естественно, ведь основной рынок сбыта — белорусские сельскохозяйственные предприятия, которые сами в тяжёлом финансовом положении. При этом тратятся деньги

на зарплаты, на комплектующие. Это всё может существовать исключительно на кредитах. Суммарные кредиты превышают все активы. Даже если все должники рассчитаются и получится продать все складские запасы, этого не хватит, чтобы вернуть все долги».

Стоит понимать, что страх закрывать убыточный завод обманчив. Люди надеются на свою пусть копейную, но зарплату, страшась будущего и не думая о нём, соглашаясь даже на ужасные условия труда и отсутствие защиты прав рабочих. А в итоге — неэффективная бизнес-модель, которую мы наблюдаем у большинства государственных предприятий, приводит к одному. Все накопленные убытки ложатся на плечи налогоплательщиков всей страны, и чем больше таких предприятий по стране, тем хуже для всех нас.

Радые Свабода

Фото: Деловой Гомель

сравните

55

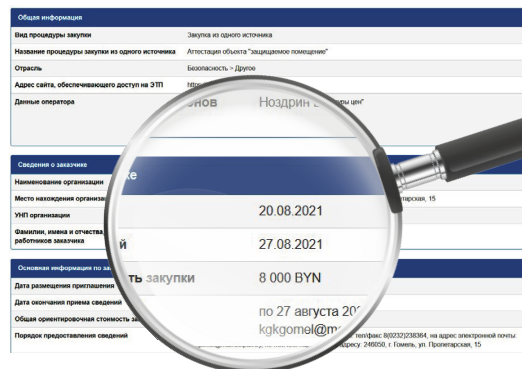
центнеров с гектара

Столько пшеницы
этим летом
собирают в Литве.

30.7

центнеров с гектара

такова урожайность
в Беларуси. У всех стран-
соседей показатели выше.

Кому в Беларуси жить хорошо, но уже недолго

Управление Следственного комитета по Гомельской области отчиталось о своей работе, которая больше похожа на репрессии. С 9 августа 2020 года по 9 августа 2021 года возбудили 415 уголовных дел «протестной и экстремистской направленности», то есть за проявление гражданами своего несогласия с происходящим в стране.

Большинство статей, которые инкриминируют людям — это «Оскорбление представителя власти», «Осквернение сооружений и порча имущества», «Клевета», «Оскорбление президента», «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел». Но ни одного уголовного дела за насилие со стороны милиции и пытки задержанных так и не возбуждено.

За такую работу государство щедро награждает своих помощников. В 2021 году уже ушло на силовиков, чиновников и идеологов 28,9% республиканского бюджета страны. А в Гомельской области Комитет госконтроля собирается потратить 8 000 рублей из бюджета ещё и на «тайную комнату». Новая закупка появилась на Электронной торговой площадке. Деньги идут на аттестацию некоего «защищаемого помещения», такие предусмотрены в госорганах для работы с секретными документами. Кроме обычной мебели там нужны шредер (аппарат для уничтожения документов, компакт-диск, дискет и пластиковых карт) и одна система защиты речевой информации.

Уничтожать документы хотят и в Администрации Советского района. На Электронной торговой площадке местные власти разместили интересные лоты. Все покупки снова за ваши деньги. Им зачем-то понадобился мощный компьютер, за который готовы отдать больше 11 000 рублей, а ещё — сканер, копир и факс в одном устройстве и, конечно, шредер. Причём, требование к машине — уровень секретности — 7. Это высший уровень, такие шредеры применяются для уничтожения особо секретных документов государственной важности.

Государство не скупится на траты, чтобы удержать на своей стороне тех, кто не мучается проблемами с совестью. Но ощущение неминучести возмездия, видимо, чувствуется на всех уровнях, если закупается техника для уничтожения документов.

ГОМЕЛЬСКИЙ
ВЕСТНИК

Если Вы хотите помочь распространять газету «Гомельский вестник» — добавляйтесь в телеграм чат.

